

УДК 343.102

Э. Ф. Лугинец

*доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ (ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ)

Для организованной преступности имманентно присуща высокая общественная опасность совершаемых преступлений, а также латентность. На это указал и Верховный Суд Российской Федерации в судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): «Организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений» [1].

Профессор В. И. Третьяков, подчеркивая опасность данного вида преступности, справедливо отмечает, что «организованная преступность способствует снижению доходов государства, повышению расходов на уголовное преследование, а также значительно ускоряет построение замкнутой системы субкультуры с антиобщественными нормами и правилами поведения» [2, с. 261].

Совершенно логично и оправданно, что противодействие организованной преступности продолжает оставаться приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов нашего государства, в связи с чем в 2019 году в Уголовный кодекс (далее — УК) Российской Федерации [3] и Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) Российской Федерации [4] были внесены ряд соответствующих изменений. Например, были скорректированы положения ст. 210 УК Российской Федерации, предусматривающие ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Также была введена новая статья 210.1 УК Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии». В пояснительной записке Президент России В. В. Путин обратил внимание на то, что наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются именно организованными сообществами.

Следует отметить, что тенденция усиления борьбы с организованной преступностью не является новой для уголовно-правовой политики России. Ее вектор был задан задолго до обозначенных изменений в законодательстве, и она стала предметом многочисленных научных дискуссий в нашей стране.

Рассматривая вопросы теории и практической деятельности следственных и оперативных подразделений МВД России в борьбе с организованной преступностью, особое внимание следует уделить своевременному, грамотному, налаженному, продуктивному взаимодействию указанных подразделений.

Несмотря на то, что анализ статистических данных демонстрирует, что с 2016 года по настоящее время в Российской Федерации наблюдается снижение показателей организованной преступности, анкетирование и интервьюирование сотрудников следственных и оперативных подразделений показало, что радоваться рано, поскольку дело вовсе не в снижении уровня организованной преступности, а в падении уровня профессионализма правоприменителей (оперативных сотрудников, следователей), неспособных надлежащим образом установить, задокументировать и доказать особо квалифицированный признак преступлений «организованная группа» либо составы преступлений, предусмотренных ст. 210 и 210.1 УК Российской Федерации. Не секрет, что более чем в восьмидесяти процентах случаев преступления, возбужденные по данным статьям УК Российской Федерации, по окончании расследования не доходят до суда. Не всегда даже сами правоприменители могут отличить (а соответственно, и отразить надлежащим образом в материалах уголовного дела) организованную группу от преступного сообщества (преступной организации), характеризующегося более сложной внутренней структурой и зачастую объединением нескольких организованных групп (либо являющейся структурированной организованной группой) с целью совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения материальной выгоды.

Совершенно справедливо в свое время по данному поводу заметил профессор М. П. Поляков: «Сегодня уже никто не сомневается в том, что без средств и методов оперативно-розыскной деятельности современному уголовному судопроизводству не под силу подобраться к большинству серьезных преступлений и в первую очередь к организованной преступности» [5, с. 7]. И не только «подобраться», но и надлежащим образом доказать организованные группы (преступные сообщества). Зачастую по особо квалифицирующему признаку «совершенное организованной группой» уголовные дела возбуждаются по ст. 210, 210.1 УК Российской Федерации следователями уже после возбуждения основного уголовного дела, на достаточно длительных сроках предварительного следствия, что впоследствии значительно затрудняет сбор доказательств. Поэтому основная надежда возлагается на ранее собранные материалы оперативно-розыскной деятельности, которые могут быть рассекречены и предоставлены в распоряжение следователей.

Также необходимо отметить недостаточно организованное взаимодействие следственных и оперативных подразделений в процессе противодействия

организованным группам (преступным сообществам), осуществляющих свою преступную деятельность на территории двух и более субъектов России (что не является редкостью для преступлений данной категории). Итогом становится не только негативное влияние на конечные результаты работы правоприменителей, но и создание предпосылок возникновения угрозы для жизни и здоровья лиц, оказывающих содействие оперативными подразделениями.

Для совершенствования нормативно-правовых основ противодействия организованным группам (преступным сообществам) необходимо изменение ведомственной нормативной базы, регламентирующей аспекты взаимодействия следственных и оперативных подразделений в части подготовки и непосредственного проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие преступной деятельности активных участников организованных групп (преступных сообществ).

Для оптимизации взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений территориальных органов МВД России на региональном уровне необходимо проработать вопрос о создании межрегиональных следственных подразделений по расследованию организованной преступной деятельности на базе подразделений в составе следственных управлений либо главных следственных управлений территориальных органов МВД России на региональном уровне. Это приобретает особую актуальность в условиях отсутствия подразделений правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью.

---

1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Третьяков В. И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: криминологические взаимосвязи и проблемы предупреждения : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2009. 268 с. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 25.03.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 25.03.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : монография ; под науч. ред. проф. В. Т. Томина. Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2001. 262 с. [Вернуться к статье](#)